

УДК 347.96(091)(470)

Кодинцев А. Я.
Kodintsev A. Ya.

**«МЕЖДУ ДВУМЯ ТЕРРОРАМИ»: РУКОВОДИТЕЛИ ЮСТИЦИИ
В БОРЬБЕ ЗА ВЛАСТЬ В 1935–1936 гг.**

**«BETWEEN TWO TERRORS»: JUSTICE LEADERS
IN THE POWER STRUGGLE IN 1935–1936**

После убийства Кирова репрессивные органы начали подготовку новой волны массовых репрессий. Эта подготовка сопровождалась борьбой за власть между руководством юстиции с целью определения лидера всей репрессивной системы Советского государства. Статья продолжает серию публикаций, посвященных борьбе за власть в системе органов юстиции.

After the murder of Kirov the repressive bodies have started preparing a new wave of mass repressions. This training has been followed by a power struggle between the leadership of Justice to determine the leader of the whole oppressive system of the Soviet state. In the paper the series of publications devoted to the struggle for power in the system of judicial authorities are continued.

Ключевые слова: законность, массовый террор, союзная юстиция, производственно-территориальный принцип.

Keywords: legitimacy, mass terror, the Federal Justice, production-territorial principle.

В середине 30-х годов А. Я. Вышинский приобретал все большее влияние. Сталину нравились его доклады, и заместитель Прокурора СССР стал все чаще появляться на заседаниях правительства и Политбюро. Переход И. А. Акулова на пост председателя ЦИК СССР и утверждение Вышинского в должности Прокурора СССР еще более укрепили его позиции. После назначения Вышинского на его имя поступили приветствия из союзных республик, в которых он именовался «руководителем советской юстиции»! При этом поздравления из российских регионов такого титула ему не присвоили.

Комиссия Политбюро по судебным делам (создана в 1934 г.) собиралась 1–2 раза в месяц. Вскоре на нее стали приглашать только Вышинского, который как бы представлял всю советскую юстицию, а А. Н. Винокурову, Н. В. Крыленко, Г. Г. Ягоде и В. В. Ульриху посылали только копии решений. Вышинский не раз дискредитировал Крыленко перед членами Политбюро из-за огромного количества плохо подготовленных приговоров к смертной казни. По предложению Сталина Вышинский стал вносить планы проведения важнейших судебных процессов. Например, Политбюро решало вопрос о направлении дела в тот или иной суд, само определяло приговор по делу ряда контрреволюционных групп («боротьбисты» на Украине, контрреволюционная организация на энергопромышленных предприятиях, группа работников Томской железной дороги). Политбюро санкционировало выступление Вышинского по делу Вульфсона в 1936 г. Еще раньше члены Политбюро и Вышинский приняли участие в разработке процессов-спектаклей по делу об убийстве Кирова, делу Московского центра, делу Ленинградского центра. Сталин поручал Вышинскому все более сложные и ответственные операции. Вышинский даже обжаловал приговор Судебно-надзорной коллегии Верховного суда СССР по делу Михайлова – Шофмана (1935 г.) в Политбюро и высшая мера социальной защиты была заменена на 8 лет лишения свободы. Новый прокурор просил и получил исключительное право контролировать аресты. Согласно постановлению СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О порядке производства арестов» от 17 июня 1935 г. аресты могли производиться только с согласия прокурора. Исключение допускалось для членов ЦИК Союза и рес-

публик, наркомов, членов ВКП(б) и военнослужащих. В таких случаях требовалось согласие соответствующих органов. 5 февраля 1935 г. 7-й съезд Советов СССР изменил гл. 7 Конституции. Теперь она называлась «О Верховном суде и Прокуратуре СССР». Прокуратура получила право судебного надзора и могла опротестовать решения ВС СССР в Президиум ЦИК СССР (ст. 46 Конституции) [3, л. 52 ; 33, с. 704–705 ; 35, с. 50 ; 37, л. 12–13, 87, 152 ; 38, л. 14, 60, 113, 134, 182 ; 39, л. 9, 14, 26, 31, 40, 43–44, 87, 116, 122, 125, 128, 131, 135, 138, 159, 165, 190–191; 43, с. 45].

В 1935 г. началось масштабное давление на Наркомат юстиции (НКЮ) РСФСР, сравнимое с ревизией 1927–1929 гг. Санкцию на массовые проверки мог дать только Сталин. Он, вероятно, хотел выяснить реальное положение дел в этой системе, провести массовые чистки, привести к покорности работников юстиции, а, возможно, и ликвидировать НКЮ РСФСР вообще. Вышинский всячески приветствовал эти проверки и фактически принимал в них участие. Важную роль в давлении сыграла Комиссия советского контроля (КСК) СССР. Председатель КСК Н. К. Антипов, начальник отдела административно-политических органов А. Назаретян и начальник отдела жалоб М. И. Ульянова устраивали НКЮ бесконечные проверки. Их проводили как сотрудники центрального аппарата, так и местные уполномоченные КСК. Ревизиями были охвачены почти все регионы РСФСР. Недовольные жаловались на НКЮ в КСК. Органы юстиции запрашивали КСК когда проводить выборы, кого назначать на должностные посты. КСК смещало должностных лиц. Просьбы руководителей юстиции РСФСР о пересмотре постановлений и снятии взысканий неизменно отклонялись. Проверка, сопровождавшаяся чисткой, продолжалась полтора года. Во 2-м полугодии 1934 г. проходила частичная чистка прокуратуры. С января 1935 г. – большая чистка коллегий защитников. С весны 1935 г. началась проверка местных судебных органов, затем ревизия НКЮ и ВС РСФСР. С ноября – проверка судебного исполнения. Как правило, проверка состояла из следующих этапов: обследование КСК и последующее постановление; партийное решение по итогам проверки; решение советских органов; решение судебных органов и следующая за тем чистка, сопровождавшаяся арестами отдельных юристов. В наибольшей степени от проверки пострадала адвокатура.

В то же время ВС СССР и Прокуратура СССР сосредоточились на критике отдельных сфер юстиции. В 1935 г. Вышинский развязал знаменитую полемику с Крыленко. Во время единоборства Вышинский обращал внимание на низкую эффективность работы судов, малую престижность, безответственное поведение прокуроров из Прокуратуры РСФСР. С особой агрессией Вышинский обрушился на совместные директивы НКЮ РСФСР и Верховного суда РСФСР, вводившие новые нормы в уголовное право и процесс. В первую очередь с подачи руководителей союзной юстиции было принято постановление ЦИК и СНК СССР «О мероприятиях по развертыванию и улучшению правового образования». На 50-м Пленуме ВС СССР в марте 1935 г. утвердили план восстановления гражданских коллегий в судах и нормального исполнительного производства. На 51-м Пленуме в июне 1935 г. были приняты постановления о возрождении нотариата и подготовительных заседаний суда [1, с. 4–7 ; 4, л. 1–3 ; 41, с. 156–161, 165–170 ; 19, л. 45 ; 20, л. 16–17, 45 ; 22, л. 1а–6 ; 24, л. 50]. 17 сентября по постановлению президиума ЦИК СССР суды были обязаны восстановить подготовительные заседания.

51-й Пленум заслушал доклад заместителя председателя ВС РСФСР Я. Л. Бермана о работе суда. Сообщение было выдержано в агрессивных тонах и содержало выпады в адрес ВС СССР, например: «Следует отметить внесение в Президиум ряда дел, не имеющих принципиального значения и часто без всякого основания со стороны лиц, имеющих право протеста, в т. ч. и председателя ВС СССР и Прокурора СССР, что в известной мере превращает президиум в 3-ю судебную инстанцию». Пленум обсуждал конфликты с Верховным судом РСФСР по поводу квалификации преступлений. Например, ВС РСФСР давал разъяснения о квалификации по Указу 7-8, противоречащие постановлению президиума ВС СССР и президиума ЦИК СССР. И Верховный суд РСФСР настаивал на своей квалификации [23, л. 1–110].

В начале мая Крыленко направил письмо руководителям СССР. План реформ органов юстиции не был выполнен, по его мнению, из-за крайне плохого финансирования. 9 мая по поручению Молотова КСК приступила к следующему этапу ревизии органов юстиции – проверке региональных судов. Были проверены судебные органы почти всех территорий РСФСР. Как правило, уполномоченные КСК выносили местные постановления. Они действовали, используя памятку о проверке, в которой содержались параметры ревизии, в том числе проверялся политический характер выносимых приговоров, выявлялись виновные в нарушениях и т. д. Коллегия КСК провела показательные обсуждения, вынесла суровые постановления о работе судов Северо-Кавказского края, Куйбышевского края, Татарского главного суда и воднотранспортного суда Камского бассейна [13, л. 1–7 ; 16, л. 219, 248, 269, 278, 323 ; 17, л. 138–140, 191, 226, 297–323 ; 18, л. 34 ; 41, с. 163].

Крыленко составил письмо Сталину. Нарком ссылался на объективные причины плохого состояния юстиции. В ответной записке Антипов подверг работу органов юстиции РСФСР и БССР уничтожающей критике. В сентябре началась проверка НКЮ и ВС РСФСР. Ей предшествовало три проверки работы с жалобами в этих органах, которые проводила М. И. Ульянова. Деятельность органов юстиции была поставлена на постоянный контроль КСК. 28 октября Пленум ВС СССР обратился к руководству ЦИК СССР с предложением об улучшении материально-бытовых условий работников юстиции. Стремясь перехватить инициативу, в сентябре нарком настоял на создании при СНК РСФСР комиссии для рассмотрения внесенных НКЮ предложений об улучшении работы юстиции. В ноябре комиссия предложила увеличить сеть судов и прокуратур, повысить ставки, финансировать ремонтные работы и т. д. Предложения поступили в СНК СССР. Винокуров и Крыленко предлагали свои варианты улучшений. Крыленко пытался попасть на прием к Рудзутаку и Молотову, но безуспешно. С лета судебная комиссия ЦК перестала посылать ему извещения о своих решениях по применению смертной казни. Вокруг наркома формируется зона отчуждения. Комиссия Рудзутака отвергла предложения Крыленко, а в феврале 1936 г. был принят вариант Винокурова [2, л. 1–26 ; 14, л. 1–43 ; 19, л. 68, 76 ; 21, л. 15–17 ; 36, л. 1–20].

Тем временем Антипов посылал Сталину мрачные материалы по состоянию органов юстиции. Вождя встревожили два события. Во-первых, работа судебной комиссии Политбюро была раскрыта перед сотрудниками, не имеющими допуска к секретным делам. Во-вторых, раздражение вызвало дело княгини Гагариной. В записке Антипова от 7 ноября работа ВС РСФСР была подвергнута очень жесткой критике. В ответной записке И. Л. Булат (председатель ВС РСФСР) опроверг большинство обвинений председателя КСК. И тут Вышинский сообщил в КПК «о грубой политической ошибке ВС РСФСР». Речь шла о якобы неправильном приговоре спецколлегии Верховного суда РСФСР по делу Гагариной. Княжну приговорили к 10 годам лишения свободы по ст. 58-10, а не по ст. 58-11 УК. «Неужели этим людям нужно, чтобы осудить такую явную террористку, иметь дело с фактом совершенного преступления!» – возмущались Вышинский, М. Ф. Шкирятов (член КПК) и М. Л. Грановский (член коллегии КПК, руководитель группы по проверке административно-советских органов). По протесту Вышинского Судебно-надзорная коллегия ВС СССР 11 ноября отменила приговор ВС РСФСР и передала дело на новое рассмотрение. После этого КПК принялась за ВС РСФСР. Виновные в вынесении решения были сняты со своих постов. Зимой 1935–1936 гг. НКЮ РСФСР и подконтрольные ему ведомства проверяла глубоко засекреченная комиссия из ЦК [36, л. 30–59, 60–67 ; 42, с. 64–65.].

Пока продолжались ревизии и разбирательства, активизировалась работа комиссии по разработке положения о судостроительстве. В. П. Антонов-Саратовский выдвинул свой проект. Он состоял из 9 статей и включал самые общие положения о структуре советских судов. Этот проект, как и более ранний проект Винокурова, был отвергнут. В августе была достигнута принципиальная договоренность между членами комиссии и принят проект Вышинского. Сохранялась существующая система судебно-прокурорских органов. Верховные суды

союзных республик объявлялись высшими судебными и судебно-административными органами, осуществляющими руководство деятельностью всех судов и подчиненных ЦИК соответствующей республики и ВС СССР. Верховный суд получил и «оперативное», и «общее» руководство над всеми судами. Аналогичные права приобретала и Прокуратура СССР. В составе областного суда и верховного суда союзной республики предполагалось создать ревизионную коллегию. Крыленко предлагал также организовать инструкторско-ревизионный отдел, отдел кадров и ввести должность уполномоченных областных судов на местах. Комиссия предполагала передать воднотранспортные суды в ВС СССР. В высшем суде Союза также должен был быть создан президиум. Органом управления должен был окончательно стать пленум. В его состав вошли бы председатели верховных судов союзных республик, в состав Президиума – председатель ВС СССР и его заместители. Судебно-надзорная коллегия Верховного суда СССР должна была контролировать президиум, коллегии верховных судов республик и ВС СССР. Военная коллегия, транспортная коллегия и воднотранспортная коллегия сохраняли управленческие функции. Крыленко и Винокуров стремились сузить круг лиц, которые могли бы санкционировать арест судей, и включали в их число только председателей судов и ЦИК республик и СССР, а Вышинский включал в перечень также и прокуроров. При этом он настаивал на том, чтобы санкцию на арест следователей и прокуроров давал только прокурор. НКЮ должны были исчезнуть [5, л. 16–52 ; 32, с. 118–121].

В то же время начала работу подкомиссия по юридическим вопросам. Она готовила 9-й раздел Конституции (Суд и Прокуратура в СССР). Во главе подкомиссии встал Вышинский. Первый раз она собралась летом 1935 г. в составе 9 человек. Фактически комиссия продублировала материалы комиссии ЦИК СССР. По проекту Прокуратура получала права по надзору за судебными органами. ВС СССР объявлялся органом «руководства и надзора за деятельностью всех судов СССР». Доработанный проект главы был окончательно утвержден в мае 1936 г. Было решено избирать только народных судей и народных заседателей. Остальные судьи по-прежнему должны были назначаться Советами. Осенью 1936 г. в редакционную комиссию поступали предложения граждан по 9-й главе. Их содержание проанализировал Л. И. Лезов. Граждане предлагали не назначать, а избирать верховные и областные суды. Изобретали разные варианты выборов народных заседателей. Выборы судей предлагали совместить с выборами Советов и проводить их в одни сроки или избирать судей на срок от 1 до 5 лет. Советовали усилить независимость судей, ввести процедуру отзыва, комплектовать их из лиц со специальным образованием. Предлагали также ввести выборы народных следователей и прокуроров, расширить права защиты или, наоборот, ликвидировать ее (по этому вопросу было много предложений) и т. д. [6, л. 94–114 ; 7, л. 1–10 ; 8, л. 1–20 ; 9, л. 1–15 ; 10, л. 1–23 ; 11, л. 1–22 ; 12, л. 1–47 ; 32, л. 121–128 ; 41, с. 169–170].

Осенью 1935 г. началось осуществление проектов по созданию союзных органов юстиции. В октябре в Прокуратуре СССР и ВС СССР были созданы отделы кадров, которые стали осуществлять подбор кандидатов в органы юстиции. НКЮ теперь только готовили кадры в образовательных учреждениях. Начальник отдела кадров ВС СССР Я. Н. Бранденбургский за короткий срок провел учет кадров и подготовил аттестацию судебных работников. Аналогичные отделы были созданы в верховных судах союзных республик. Состояние кадров обсуждалось на 53-м и 55-м Пленумах ВС СССР. Одновременно ВС СССР продолжал «приручать» руководителей высших судов республик. Их вызывали для отчетов, обсуждали работу спецколлегий и лагерных отделений областных судов, боролись с волокитой. 54-й Пленум провозгласил конец производственного принципа в системе юстиции и призвал начать восстановление функционального принципа. Жесткой критике подвергся ВС РСФСР. На 54-м Пленуме Берман повторно подвергся критике и обструкции за плохую работу народных судов. Началось возрождение судебного исполнения, восстановление нотариата. В апреле 1936 г. воднотранспортные суды были преданы в ВС СССР, а воднотранспортные прокуратуры – в Прокуратуру СССР. К лету 1936 г. функции НКЮ ограничивались кодификацией, подго-

товкой кадров и материальным обеспечением органов юстиции [19, л. 83–92 ; 20, л. 73–74 ; 25, л. 36 ; 26, л. 35, 56 ; 28, л. 37–41 ; 29, л. 324, 346–399 ; 30, л. 1–6, 61–77].

В ноябре 1935 г. КСК начала массовую проверку судебного исполнения. Вскрылись серьезные нарушения. В апреле 1936 г. положение судебного исполнения несколько раз обсуждалось на коллегии КСК с участием заинтересованных лиц. По требованию Антипова жесткий текст постановления КСК был смягчен, чтобы скрыть реальное состояние дел в исполнительном производстве. После чисток среди судебных исполнителей широкомасштабные проверки органов юстиции прекратились [15, л. 21–49 ; 16, л. 310 ; 18, л. 163–164].

По данным И. И. Олейника, 16 января 1936 г. Оргбюро ЦК приняло постановление «О кадрах судебных работников и о работе судов». Постановление в форме закрытого письма было разослано в местные партийные органы летом 1936 г. Расширенный текст был разработан Ежовым. Вина за неудовлетворительное состояние органов юстиции возлагалась также и на областные партийные органы. Признавалось, что работа судебно-прокурорских органов «дискредитирована». Секретарям обкомов вменялось в обязанность провести новую переверку юридических кадров, обеспечить соблюдение законности, предоставить правоохранительным органам подходящие помещения. Так как последующая проверка постановления не была проведена, обкомы проигнорировали постановление и произвели только формальную проверку кадров. В марте был разработан, но не принят проект постановления ЦК «О мероприятиях по улучшению работы судебно-прокурорских органов РСФСР». Вышинский, Винокуров и даже Крыленко одобрили его текст, а Булат, Ф. Нюрина и В. А. Антонов-Овсеенко выразили свое несогласие. Вводная часть проекта рисовала положение в этой системе в мрачных тонах. Предлагалось восстановить следствие, фактически захваченное милицией, сократить количество надзорных инстанций, ограничить сроки надзора, вернуться к функциональной системе органов юстиции. Старания Крыленко были по заслугам оценены Вышинским и Сталиным. В марте, выступая в ЦК, где обсуждалась работа органов юстиции РСФСР, Крыленко проявил себя как прекрасный докладчик и защитил позиции своего ведомства [34, л. 108–109 ; 41, с. 163 ; 36, л. 90–123 ; 41, д. 83 ; 45, л. 26.].

Тем временем между Вышинским и Винокуровым «пробежала черная кошка». Прокурор СССР считал себя главным теоретиком права и не признавал независимости постановлений Пленума ВС СССР от его мнения. Так, Пленум Верховного суда СССР якобы неправильно утвердил приговор Верховного суда Узбекской ССР по делу Хал Ходжаева (12 членов проголосовало «за», 4 – «против»). Вышинский устроил скандал и внес протест в Президиум ЦИК СССР. При этом он требовал подвергнуть Винокурова взысканию. С этого момента Вышинский забрасывает Политбюро и ЦИК СССР протестами на решения Пленума и Судебно-надзорной коллегии Верховного суда СССР. Эти протесты, как правило, удовлетворялись. С лета 1935 г. Вышинский стремился всячески обособиться от Винокурова. Он стал проводить отдельные совещания прокурорских работников, в феврале 1936 г. провел решение о разделении парторганизации ВС СССР и создании парторганизации Прокуратуры СССР. Вышинский стал инициатором проведения проверок в ВС СССР силами КСК и КПК. Ему удалось добиться принятия постановления президиума ЦИК СССР об отсутствии «живой работы» в Верховном суде СССР. [24, л. 96–97 ; 38, л. 14 ; 44, л. 19].

Весной 1936 г. разгоравшийся конфликт выплеснулся на 53-м Пленуме ВС СССР (март). Вышинский, Рогинский и Реденс высказались по отчету председателя Верховного суда СССР резко отрицательно и объявили ВС СССР «банкротом». Доклад Председателя Верховного суда СССР Прокурор СССР назвал «статистическо-бухгалтерским», попутно раскритиковал Крыленко, Антонова-Саратовского и А. С. Шляпочникова (директора Института уголовной политики). Берман предложил ликвидировать судебный надзор и оставить прокурорский. Ю. Ю. Межин, Г. Я. Мерэн, В. В. Ульрих (председатели коллегий) неожиданно поддержали Вышинского. Конфликт вылился в безобразные склоки. При голосовании «за» отчет проголосовало 8 человек, «против» – 5. Вышинскому удалось добиться того, что-

бы резолюция по отчету ВС СССР не была принята. Осознав раскол в суде, Винокуров попытался после Пленума восстановить отношения с председателями коллегий [27, л. 12 ; 28, л. 12 ; 30, л. 6–10 ; 31, с. 67 ; 45, л. 1–29].

Многолетнее противостояние групп Вышинского – Винокурова и группы Крыленко закончилось победой одного человека – Вышинского. Можно разделить мотивы этого противостояния на личные, идейные и ведомственные. Очевидно, что лидеров и их подчиненных раздражали личные качества их противников. На многих совещаниях юристы переходили к взаимным оскорблениям, шантажу и угрозам. О согласованной работе в таких условиях не приходилось говорить. Каждый норовил вставить палку в колеса оппонента. Существовал элемент борьбы между идеями упрощения (Крыленко) и законности (Вышинский, Винокуров, Антонов-Саратовский). Представляется, что идейная основа не была главной причиной противостояния как считает ряд авторов. Вероятно, главным являлось противостояние между ведомствами, банальная борьба за власть.

Литература

1. Вышинский А. Я. Речь т. Сталина 4 мая и задачи органов юстиции // Сов. юстиция. 1935. № 18. С. 4–7.
2. ГАРФ, ф. А-259, оп. 19, д. 85, л. 1–26.
3. ГАРФ, ф. А-353, оп. 16, д. 15, л. 52.
4. ГАРФ, ф. Р-3316, оп. 27, д. 231, л. 1–3.
5. ГАРФ, ф. Р-3316, оп. 28, д. 196, л. 16–52.
6. ГАРФ, ф. Р-3316, оп. 40, д. 11, л. 94–114.
7. ГАРФ, ф. Р-3316, оп. 40, д. 23, л. 1–10.
8. ГАРФ, ф. Р-3316, оп. 40, д. 24, л. 1–20.
9. ГАРФ, ф. Р-3316, оп. 40, д. 25, л. 1–15.
10. ГАРФ, ф. Р-3316, оп. 40, д. 26, л. 1–23.
11. ГАРФ, ф. Р-3316, оп. 40, д. 27, л. 1–22.
12. ГАРФ, ф. Р-3316, оп. 40, д. 81, л. 1–47.
13. ГАРФ, ф. Р-5446, оп. 16а, д. 1249, л. 1–7.
14. ГАРФ, ф. Р-5446, оп. 18а, д. 838, л. 1–43.
15. ГАРФ, ф. Р-7511, оп. 1, д. 171, л. 21–49.
16. ГАРФ, ф. Р-7511, оп. 10, д. 7, л. 219, 248, 269, 278, 297–323.
17. ГАРФ, ф. Р-7511, оп. 10, д. 9, л. 138–140, 191, 226.
18. ГАРФ, ф. Р-7511, оп. 10, д. 13, л. 34, 163–164.
19. ГАРФ, ф. Р-9474, оп. 1, д. 86, л. 45, 68, 76, 83–92.
20. ГАРФ, ф. Р-9474, оп. 1, д. 89, л. 16–17, 45, 73–74.
21. ГАРФ, ф. Р-9474, оп. 1, д. 90, л. 15–17.
22. ГАРФ, ф. Р-9474, оп. 1, д. 92, л. 1а–6.
23. ГАРФ, ф. Р-9474, оп. 1, д. 93, л. 1–110.
24. ГАРФ, ф. Р-9474, оп. 1, д. 94, л. 50, 96–97.
25. ГАРФ, ф. Р-9474, оп. 1, д. 96, л. 36.
26. ГАРФ, ф. Р-9474, оп. 1, д. 97, л. 35, 56.
27. ГАРФ, ф. Р-9474, оп. 1, д. 98, л. 12.
28. ГАРФ, ф. Р-9474, оп. 1, д. 99, л. 12, 37–41.
29. ГАРФ, ф. Р-9474, оп. 1, д. 100, л. 324, 346–399.
30. ГАРФ, ф. Р-9474, оп. 1, д. 102, л. 1–10, 61–77.
31. Звягинцев А. Г. Прокуроры двух эпох. Андрей Вышинский и Роман Руденко. М. : Олма-Пресс, 2001. 314 с.
32. Лезов И. Л. Советский суд в 1917–1940 гг. : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 118–128.

33. Лубянка. Сталин и ВЧК – ГПУ – ОГПУ – НКВД. М. : Междунар. фонд «Демократия», 2003. 620 с.
34. Олейник И. И. Юристы и власть: кадры работников органов юстиции в 1929–1936 гг. (на материалах Ивановской промышленной области) : дис. ... канд. юрид. наук. Иваново, 1998. С. 108–109.
35. Приветствия, поступившие на имя прокурора Союза А. Я. Вышинского // За соц. законность. 1935. № 5. С. 50.
36. РГАСПИ, ф. 17, оп. 120, д. 171, л. 30–59, 60–67, 90–123.
37. РГАСПИ, ф. 17, оп. 162, д. 17, л. 12–13, 87, 152.
38. РГАСПИ, ф. 17, оп. 162, д. 18, л. 14, 60, 113, 134, 182.
39. РГАСПИ, ф. 17, оп. 162, д. 19, л. 9, 14, 26, 31, 40, 43–44, 87, 116, 122, 125, 128, 131, 135, 138, 159, 165, 190–191.
40. РГАСПИ, ф. 671, оп. 1, д. 83.
41. Соломон П. Советская юстиция при Сталине. М. : РОССПЭН, 1998. 489 с.
42. Сталинское Политбюро в 30-е годы : сб. док. М. : АИРО – XX, 1995. 511 с.
43. Чистяков Н. Ф. Верховный суд СССР. М. : Наука, 1984. 184 с.
44. ЦАОПИМ, ф. 1936, оп. 2, д. 1, л. 19.
45. ЦАОПИМ, ф. 1936, оп. 2, д. 2, л. 1–29.